

УДК 930.1

Мухаммаджон ИСАМИДДИНОВ,

Профессор Ферганского государственного университета,

E-mail: mx.isomididinov@pf.fdu.uz

Гулнара ФАРМАНОВА,

Доктор философии по историческим наукам (PhD), доцент Ферганского государственного университета

E-mail: farmanova.gulya@gmail.com

На основе рецензии профессора ФерГУ Б. Усманов

СПОСОБЫ ОБНАРУЖЕНИЯ ПОСЕЛЕНИЙ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ОБЩИН ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА И РАННЕЙ БРОНЗЫ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Аннотация

Памятники эпохи энеолита и ранней бронзы на территории Центральной Азии обнаружены в небольшом количестве. В статье показаны способы обнаружения поселений эпохи энеолита и ранней бронзы на примере памятника в селении Беккишлак Пахтабадского района Андижанской области.

Ключевые слова: флора, фауна, цивилизация, Джейтун, яма, Сялк I, Хасуна, Джармо, неолит, энеолит, Капчигай, «Сохский амулет», Копетдаг.

FARG‘ONA VODIYSIDAGI ENEOLIT VA ILK BRONZA DAVRI DEHQON JAMOALARINING MANZILGOHLARINI TOPISH USULLARI

Annotatsiya

Markaziy Osiyo hududlaridagi eneolit va ilk bronza davriga oid yodgorliklar juda kam miqdorda aniqlangan. Maqolada Andijon viloyatining Paxtaobod tumanida joylashgan Bekqishloqdan topilgan manzilgoh misolida aynan ushbu davrga oid manzilgohlar qaysi hududlarda uchrashi mumkinligi hamda ularni qayerlardan izlash zarurligi yoritib beriladi.

Kalit so‘zlar: flora, fauna, sivilizatsiya, Joytun, o‘ra, Sialk I, Hasuna, Jarmo, neolit, eneolit, Qapchig‘ay, “So‘x toshumori”, Kopetdog‘, ilk bronza.

METHODS FOR DETECTING THE SETTLEMENTS OF AGRICULTURAL COMMUNITIES OF THE ENEOLITH AND EARLY BRONZE EPOCH IN CENTRAL ASIA

Annotation

Eneolithic and Early Bronze Age sites in Central Asia have been found in small numbers. The article shows where and how to find monuments of this era, following the example of a monument in the village of Bekkishlak, Pakhtaabad district, Andijan region.

Keywords: Flora, fauna, civilization, Jeytun, pit, Sialk I, Khasuna, Jarmo, Neolithic, Eneolithic, Kapchigay, “amulet of Sokh”, Kopetdag.

Введение. В настоящее время по данной проблеме нет конкретных научных трудов. В учебниках по археологии и учебных пособиях для студентов-археологов не описываются методы обнаружения археологических памятников исходя из климатических условий Центральной Азии в рассматриваемый период. Ряд учебных пособий и учебников содержат информацию о методах строительства и архитектурных решениях жилищ древнейших земледельческих общин, однако нет информации о способах обнаружения археологических памятников [5; 13; 7; 12;].

Обзор литературы и Методология. Первые археологические исследования племен Средней Азии культуры энеолита и ранней бронзы были проведены Рафаэлем Пампелли, который работал в составе американской археологической экспедиции на памятнике Анау в Южном Туркменистане. Р. Пампелли, будучи ученым-геологом, хорошо понимал земные слои. В этой связи разделение стратиграфического шурфа, сделанного в начале XX века на слоях Анау-I–IV, не потеряло своего значения и по сей день. Наряду с результатами стратиграфического шурфа, раскопанного на памятнике Намазгохта в Южном Туркменистане, археологи постоянно обращаются к археологическим комплексам Анау-Намазгох для определения стратиграфии от неолита

до развитого бронзового века. С периода каменного века люди, исходя из природно-климатических условий, пытались заселить различные территории. С самого начала своей истории человечество стремилось освоить территорию, где были лучшие условия жизни. Поэтому образ жизни и методы хозяйствования древних людей развивались в зависимости от природных факторов и природно-географических условий – почва, водные ресурсы, флора и фауна, наличие или отсутствие полезных ископаемых и их местоположение [11].

Племена, попавшие в подобные условия, то есть на территории с благоприятными природно-климатическими условиями, богатыми земельно-водными ресурсами и полезными ископаемыми, сделали более уверенные шаги к ранним цивилизациям [14]. В связи с тем, что в недавнем прошлом у них были навыки «зарабатывать» на жизнь, собирая природные ресурсы или ведя хозяйство, процесс адаптации к новому хозяйству затянулся. Самое большое достижение ранних земледельческих общин заключалось в том, чтобы получить урожай и накормить всю общину. Теперь самым необходимым для них было собрать выращенный урожай и увеличить возможность его хранения как можно дольше. Поэтому ранние земледельческие общины Джейтунской культуры изучали методы эффективного использования почвы в условиях

Центральной Азии. Они отказались от временных жилищ, таких как камышовые хижины, землянки и полуземлянки, предпочитая жить в домах, построенных из глины, кирпича или пахсы, имевших одну комнату и окруженную небольшим двором [14]. Однако следует отметить, что существует ряд других факторов, способствовавших развитию ранних земледельческих общин эпохи неолита. В частности, в Южном Туркменистане возникла и развивалась древнейшая оседло-земледельческая культура эпохи неолита в Средней Азии – Джейтун. Артефакты и археологические находки, найденные в Джейтуне, также были широко распространены на территории Древнего Востока. Например, керамика, найденная в Джейтуне, идентична керамике, найденной в Сиалке I в Иране, Хасуне и Джармо в северном Ираке. Широко распространенные геометрические каменные серповые колодки эпохи неолита напоминают колодки, распространенные на Древнем Востоке. Общая форма серпов также очень похожа [15].

Вышеупомянутые памятники Хассуна, Джармо и Сиалк I (Иран) расположены на территории Древнего Востока и относятся к регионам, где распространилась ранняя земледельческая культура. Культура Джейтун, расположенная на территории Южного Туркменистана, также была хорошо связана с территориями Древнего Востока через территорию Ирана (особенно через юго-западный Иран). Таким образом, хотя Джейтунская культура территориально расположена далеко к северу от Двуречья, судя по широкому распространению ранней земледельческой культуры, социально-экономические и культурные связи между двумя регионами, по-видимому, были достаточно хорошо развиты.

Однако, если рассмотреть эволюцию древних культур в Центральной Азии, можно увидеть, насколько велика разница между неолитической Джейтунской культурой и культурами племен нижнего, среднего и верхнего Зерафшанского оазиса, а также невозможно понять, насколько велика эта разница. Дело в том, что по мере продвижения к северо-востоку от Джейтунской культуры уровень развития культуры будет постепенно снижаться. Почему возникла такая резкая разница? В условиях практически одинаковых природно-климатических условий, с одной стороны, развивалась первая земледельческая культура Джейтуна, а с другой стороны, очень простая система ведения хозяйства, основанная на охоте, собирательстве и рыболовстве, возникла и развивалась прямо на соседней территории. В некоторых комплексах этих территорий появляются ранние признаки скотоводства и даже земледелия [2].

Наличие благоприятных климатических условий, достаточных земельных и водных ресурсов, а также обилие солнечных дней было недостаточным для такой значительной разницы. Если бы только климатические и географические условия способствовали формированию древнейшей земледельческой культуры, такая географическая область развивалась бы уже в эпоху неолита в среднем и верхнем течении реки Зерафшан [8; 9; 10] или в значительных частях Ферганской долины. К сожалению, археологи в свое время отметили, что материальная культура большинства неолитических общин в этих районах оставалась даже на уровне мезолита [10].

Поэтому мы должны подчеркнуть не только наличие благоприятного геоэкономического пространства в возникновении Джейтунской культуры в Южном Туркменистане, но и то, что этнокультурное влияние древневосточных земледельческих общин проникло на соседние территории и охватило их [15].

Результаты и Дискуссия

На большей части Средней Азии существовали территории с благоприятными климатическими условиями для земледелия, но уровень жизни проживавших там племен оставался на уровне жизни охотников, рыболовов и собирателей. Это объяснялось тем, что в жизни этих племен не было прямых культурных связей с регионами Древнего Востока, то есть с населением более развитых земледельческих общин, хотя их влияние было минимальным. Племена, имевшие благоприятные природно-климатические условия, но располагавшиеся на некоторой окраине центральных частей Древнего Востока, также отставали в развитии. Очевидно, что и у них не хватало передового опыта. Население регионов, не имеющих благоприятные климатические условия и бедные полезными ископаемыми по сравнению с окружающими территориями, отставали от развития. Еще одним фактором, приведшим к этой ситуации, является отклонение древних дорог от трасс. Древние города Центральной Азии очень часто располагались вдоль торговых путей. Города, расположенные вдали от таких дорог, имеют очень низкий уровень развития, и степень их отсталости отчетливо видна в археологических материалах.

В древних обществах одной из основных причин отставания в экономическом развитии населения безводных, малоземельных, непригодных для земледелия территорий было то, что оно оказалось в стороне от крупных магистральных дорог. Все это видно из археологических материалов Центральной Азии. Племена, жившие в районах с неблагоприятными климатическими условиями, бедными полезными ископаемыми или вообще без них, находились в похожей ситуации.

В эпоху мезолита и неолита из-за обилия ручьев, стекающих с гор вокруг Ферганской долины, на равнинах Центральной Ферганы появилось множество озер, а вокруг них появились заросли кустарников и лесов, таких как пшат, камыш, тamarиск и ива. Кустарники вокруг этих озер были удобным местом для охоты и собирательства мезолитических и неолитических общин. Сами озера давали возможность членам племени заниматься рыболовством и хозяйством.

Горные районы Ферганской долины были богатыми месторождениями кремня, минералов, необходимых для изготовления каменных орудий первобытных племен. В качестве примера можно привести отходы изготовления каменных орудий у пещеры Капчигай у подножия Алайских гор, особенно многочисленные кремни и нуклеусы. Однако такие материальные источники не были найдены в Центральной Фергане, и найти их было практически невозможно. Поэтому, если ранее жизнь племен каменного века в Ферганской долине проходила преимущественно в верхних частях гор, то со второй половины мезолита кустарники, озера и их окрестности в центральной части долины стали важными объектами для охотничьих, собирательских и рыболовных племен. Племена Центральной Ферганы, которые «зарабатывали» на жизнь охотой, рыболовством и собирательством, имели очень хорошие условия для такого образа жизни, поэтому они с большим трудом принимали такую систему ведения хозяйства. Основной причиной относительно отсталого проникновения земледельческой культуры в этот регион является то, что природно-климатические условия Центральной Ферганы очень подходили для ведения охотничьего, собирательского и особенно рыболовного хозяйства общин эпохи неолита. Если бы 80 лет назад археолог, разбирающийся в антропогенном ландшафте, тщательно изучил природный и антропогенный ландшафт

Центральной Ферганы, он мог бы обнаружить временные поселения первобытных людей.

Верхняя часть стоянки эпохи мезолита и неолита была полностью выровнена в 60-70-х годах прошлого века в период освоения новых, дополнительных земель для расширения хлопковых полей. Теперь, если найти местоположение этих древних озер и провести шурф, можно наблюдать ежегодное изменение слоёв озера, поскольку они различаются по цвету зимних и летних отложений на дне водного источника.

В этом процессе началом антропогенных слоев считается период, когда начали появляться такие находки, как костяные удочки, каменные орудия труда, острокопечные копья, пригодные для ловли рыбы. Неудивительно, если из остатков самых верхних слоев озера появятся сведения о том, когда начали пересыхать воды горных рек, образующих озера Центральной Ферганы. Однако очевидно, что природно-климатические условия, сложившиеся в период мезолита, неолита и бронзы в Нижнезерафшанском оазисе, создали очень благоприятные условия для жизни людей каменного века, и жизнь здесь также служила средой обитания для племен бронзового века [3: с.86]. Процессы строительства у озера Заманбаба и прилегающих к нему притоков реки Зерафшан, поселений эпохи неолита, энеолита и бронзы должны были протекать параллельно (синхронно) с процессами строительства у озера в Центральной Фергане. В обоих регионах мы видим, что древние озера пересохли, опустынились и, наконец, древний антропогенный ландшафт был покрыт песчаными барханами. Если истощение озера в Центральной Фергане было вызвано использованием вод Соха, Шахимарданская и Исфайрамская для орошения земель в предгорных равнинах долины, то истощение озера в оазисе Заманбаба и его окрестностей было вызвано использованием вод реки Зерафшан сельскохозяйственными общинами, возникшими в верхней, средней и нижней частях.

В любом случае, стратиграфическое изучение озера в Центральной Фергане не дает нам никаких сведений о том, с какого периода первые сельскохозяйственные общины в Ферганской долине перешли к производственному способу хозяйствования. Изучая слои древних озера, мы не знаем, когда начался посев зерновых культур в районах долины. В целом, стратиграфическое изучение древних озера Центральной Азии, на наш взгляд, является одним из самых актуальных вопросов. До этого времени почти все археологи-фергановеды утверждали, что полная жизнь самых ранних сельскохозяйственных общин Ферганской долины непосредственно связана с чустской культурой [8;9;16]. По нашему мнению, сведения о периодах, предшествовавших чустской культуре, свидетельствуют о том, что два памятника материальной культуры сыграли большую роль в периодизации ранней сельскохозяйственной культуры. Один из них – «каменное животное», изображающее двух змей, атакующих друг друга, а другой – вышеупомянутый наскальный рисунок с изображением мужчин и волков. Изображение, подобное изображению на Сохском «таштумаре» можно сравнить с культурой, распространенной в древнем Эламе на территории юго-западного Ирана. Авторы датируют эту культуру культурами раннего бронзового века, но существует тот факт, что такие произведения, сделанные из камня на уровне художественных произведений и изображающие культуры своего времени – живые существа – должны были сохранять свое значение на протяжении долгого периода.

Мы уже упоминали, что вторую находку следует датировать бронзовым веком, но большинство авторов считают, что период широкого распространения

наскальных рисунков следует датировать неолитом. Следовательно, поскольку ни один из материалов, находящихся в нашем распоряжении, не является материалом, взятым из археологического памятника в точном стратиграфическом положении, мы можем лишь назвать его бронзовым периодом. В то же время, в каких именно регионах Ферганской долины и когда могла начаться первая сельскохозяйственная культура? По мнению Я.Г. Гулямова искусственное орошение возникает не только в Средней Азии, но и на Востоке в следующих физико-географических условиях: 1. в плодородных долинах, образованных аллювиальными отложениями горных рек; 2. в низовьях рек, текущих по равнине [4;1]. По нашему мнению, характер расположения памятников эпохи неолита, энеолита и ранней бронзы в Копетдаге и верховьях Зерафшанской долины весьма правдив в том, что они занимались земледелием методом заливного (лиманного) заводнения.

Если рассматривать каменные орудия, найденные в Джейтунской культуре в Южном Туркменистане и последующих памятниках эпохи энеолита, то в этих культурах встречаются в основном два каменных орудия, которые могли быть использованы в сельском хозяйстве. Одно из них – мотыга (позже использовалась и как плуг), другое – орудие, по форме напоминающее лопату, и при его изготовлении внешняя сторона была более отполирована. Следует особо отметить, что природные и климатические условия, природные богатства существовали в эпоху мезолита и в эпоху неолитических общин, и по мнению У.И. Исламова и В.И. Тимофеева, глубоко изучавших эпоху мезолита и неолита Ферганской долины, образ жизни общин эпохи неолита в центральных частях Ферганской долины, особенно уровень их развития, оставался на том же уровне, что и в эпоху мезолита [10]. Мы уверены, что общины эпохи неолита в Ферганской долине, подобно гиссарской культуре на юге и сагаганской культуре в Зерафшанской долине, должны были развиваться равномерно и переплетаться с культурами более поздних периодов. Поскольку у нас нет стратиграфических материалов для изучения этих периодов, мы также анализировали природно-географические условия, породившие древнюю сельскохозяйственную культуру в Ферганской долине, и рассматривали реки, собирающие селевые и дождевые воды, предполагая, что природно-климатические условия территорий от места расположения города Кочкарата в северо-восточной части долины до Арсланбоба должны быть подходящими землями для выращивания сельскохозяйственных культур и выживания древних сельскохозяйственных общин.

Эти реки, стекающие с севера на юг с гор и холмов к востоку от Майльсай, собирают воды горных рек Шаркиратма, Инчксай, Шайдансай, Учбулаксай, Говасай и Кызылсув, впадают в реку Карадарья, собирая воду реки Караунгир, которая течет с Арсланбоба на запад.

В ходе археологических исследований и поисков ранних сельскохозяйственных поселений в северо-восточной Фергане, в одном из домов села Бекмахалла Пахтабадского района Андижанской области был обнаружен каменный предмет, принадлежавший Саразмской культуре и известный как «камень весов», найденный на глубине 4,5 м от поверхности земли в шурфе размером 4х4, построенного для изучения этих слоев, который показал наличие около 3-метрового культурного слоя, в основном слоев золы. Во-первых, поскольку эти реки расположены в северной части долины, и имеют крутой рельеф относительно солнца, посевы, выращиваемые в этих районах, всегда имели солнечный свет и тепло. Во-вторых, поскольку ручьи

пересекали почвенные холмы, они были более насыщены дождевыми и селевыми водами, сбрасывая ил на посевные площади. Именно такую ситуацию в южном Туркменистане наблюдал Я.Г. Гулямов, о чем ранее отмечал Д.Д. Букинич.

Заключение

Из приведенных выше фактов можно сделать следующие выводы:

1. Метод заливного (лиманного) орошения, описанный Я.Г. Гулямовым в земледелии ранних земледельческих общин южных туркменских племен, использовался в северо-восточных регионах Центральной Азии (Зеравшанский оазис, Ташкент и Ферганская долина) в эпоху неолита и ранней бронзы.

2. Остатки культуры эпохи неолита и ранней бронзы Ферганской долины, Ташкентского оазиса,

Зеравшанского оазиса со временем оказались под отложениями более позднего периода (в зависимости от рельефа на глубине около 3–5 м).

3. Ранние земледельческие общины, мигрировавшие из Южного Туркменистана в Саразм, должны быть результатом ксеротермического климата XXV века до нашей эры (Гонуртепа) с ксеротермическим климатом 1200 лет назад. По нашему (и Р.Х. Сулейманова) мнению, такой климат был периодическим и повторялся каждые 1200–1300 лет.

4. Во время миграции саразмцы распространились не только в Зеравшанской, но и в Ферганской долине, Ташкентском оазисе и стали основой для формирования земледельческих общин в последующий период. Это основано на географическом распространении «весовых камней» саразмского типа, собранных в последние годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Букинич Д.Д. История первобытного орошаемого земледелия в Закаспийской области в связи с вопросом о происхождении земледелия и скотоводства // Хлопковое дело. – 1924. – № 3-4. – 110 с.
2. Виноградов А.В. Древние охотники и рыболовы среднеазиатского междуречья. – Москва: Наука, 1981. – 176 с.
3. Гулямов Я.Г., Исламов У.И., Аскарлов А.А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зеравшана. – Ташкент: 1966. – 296 с.
4. Фуломов Я.Ф. Хоразмининг сугоришлиши тарихи. Қадимги замонлардан ҳозиргача. – Тошкент: Фан, 1959. – Б. 57-67.
5. Дикшит С.К. Введение в археологию. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1960. – 506 с.
6. Добровольская М.В., Можайский А.Ю. Археология / Учебное пособие. – Москва: МПГУ, 2012. – 115 с.
7. Жўрақулов М.Ж. Ўрта Осиё ибтидоий археологияси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1984. – 214 б.
8. Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы // МИА. – 1962. – № 118.
9. Заднепровский Ю.А. Чустская культура Ферганы и памятники раннежелезного века Средней Азии. Автореф. докт. дисс. – Москва, 1978.
10. Исламов У.И., Тимофеев В.И. Культура каменного века Центральной Ферганы. – Ташкент: Фан, 1986. – 304 с.
11. Лисицина Г.Н., Косточенко В.П. Почва как источник информации при изучении древнего земледелия. // Советская археология. – 1976, – № 1.
12. Массон В.М. Исторические реконструкции в археологии. – Фрунзе, 1990. – 93 с.
13. Мартынов А.И. Археология СССР. – Москва: Высшая школа, 1982. – 271 с.
14. Массон В.М. Поселение Джейтун. (Проблемы становления производящей экономики). – Ленинград, 1971. – 208 с.
15. Массон В.М. Средняя Азия и Древний Восток. – Москва, – Ленинград, 1964. – 468 с.
16. Матбабаев Б.Х. Локальные варианты чустской культуры Ферганы. Автореф. канд. дисс. – Ленинград: 1985.